

На заслуженный отдых

СЛОВО
О ВЕТЕРАНЕ

Когда Г. М. Кирюхин пришел во второй листопрокатный цех, то сразу заявил о себе как умелый специалист. Как-то вышла из строя одна из печей термического отделения. Необходим был срочный ремонт. Новый мастер смог так организовать работу, что ремонт провели раньше срока, на высоком уровне.

В цехе быстро оценили способности опытного специалиста. Видели, как Георгий Матвеевич радует за работу, отдает ей всю свою энергию, знания и силы. Вскоре Кирюхина назначают начальником смены, а с 1962 года он становится начальником термического отделения. В коллективе цеха не ошиблись, поставив Георгия Матвеевича на высокую должность.

Грамотный инженер, способный организатор и руководитель, — рассказывает председатель цехкома профсоюза В. В. Захаров. — Георгий Матвеевич очень много сделал для улучшения работы электрооборудования.

Говоря об этом, Василий Васильевич имел в виду большую, плодотворную деятельность Кирюхина как рациона-

лизатора. Достаточно сказать, что только в прошлом году Георгий Матвеевич разработал и внедрил более 10 ценных предложений с экономическим эффектом около 200 тысяч рублей. Большой вклад инженер-металлург внес в усовершенствование технологии производства холоднокатаного листа и электро-технической стали, в улучшение их качества.

Г. М. Кирюхин вел большую общественную работу. Двенадцать лет он был бесспорным председателем цеховой организации общества «Знание». Почти от каждого рабочего в цехе можно услышать, что лекции Георгия Матвеевича всегда были интересны, содержательны.

За добрый характер, за щедрость души и уважают в коллективе Георгия Матвеевича.

Ветерана провожают на заслуженный отдых. Грустно, очень грустно расставаться с коллективом, в котором работал без малого восемнадцать лет. Но Георгий Михайлович счастлив, что все эти годы были прожиты не зря.

Б. КИРИЛЛОВ.

Труженицы кузнечно-прессового цеха выполняют важные и срочные заказы по изготовлению поковок для деталей агрегатов.

На снимке: один из передовых работников цеха ударник коммунистического труда кузнец Алексей Федорович ШЕКОВ, за высокопроизводительный труд награжденный орденом «Знак Почета».

Фото Н. Нестеренко.

НАМ ОТВЕЧАЮТ „ПРОВКИ НА ПЕРЕЕЗДЕ“

Факты, изложенные в заметке председателя группы народного контроля мартеновского цеха № 2 т. Ненова «Провки на переезде» («ММ», 21 мая 1974 года), действительно имели место. Заметка обсуждена на

рабочих собраниях бригад четвертого железнодорожного района ЖДТ. Составителю Ю. Е. Юрченко указано на недопустимость подобных случаев. На переезде запрещено оставлять вагоны без локомотива и дано указание диспетчерам не занимать его на срок более 10 минут.

К. МИШУРОВ,
начальник управления
ЖДТ.

Суровой школой стал для всего нашего коллектива май. С начала месяца аварии, поломки, неплановые остановки — и в результате больше простоя и потери производства. 24 мая второй блюминг недодал к плану более чем двенадцать тысяч тонн проката, третий — более четырех тысяч тонн.

Если разобраться в резком спаде производства, то приходишь к такому выводу: причины неудовлетворительной работы следует ис-

Суханова, свыше восьми часов простоя связаны с аварией в технологии. А ведь фиксировался простой и по вине бригадиров слесарей В. М. Васильева и В. С. Шибанова, потерявших большое количество времени при замене вкладышей первого станинного ролика с передней стороны, фиксировались и другие простои, прямо говорящие о промахах механиков.

Хотелось бы сказать и о коллективе четвертой брига-

дир из строя само по себе оно не может. Хотя бы такой случай. Сожгли калибр на пятой клети. «Упустили» воду. Простояли сорок минут, делали перевалку. Правильное охлаждение вальки не было обеспечено старшим вальцовщиком Г. А. Лысаковым. И примеров нашей невнимательности, а подчас и недобросовестности можно привести немало.

На заседании партийного бюро помощник начальника цеха Виктор Максимович

рудования не отворачивают, а срезают автогенном (например, при снятии крышки редуктора). А ведь было немало ситуаций, когда эти самые «злополучные» болты решали: быть простоя или не быть.

Вот и выходит, что дело все-таки в нас самих.

Но нельзя сказать, чтобы коллектив не был настроен на высокое производство, на успешное завершение первого полугодия. В последнее время с полным анализом работы предыдущей смены проходят сменно-встречные собрания, детально разбираются малейшие неполадки в работе. Все это создает предпосылки наверстать в июне упущенное, сделать работу оборудования надежной не только на втором блюминге, но и на третьем, где к задолженности привел только один срыв — был сломан нижний вал клети «1150», что вызвало семичасовой простой. Коллектив третьего блюминга уже наверстывает упущенное.

За четыре месяца нашим обжигщикам удалось создать хороший задел. На втором блюминге было 12634 тонны сверхпланового металла, на третьем — 32607 тонн. На нас были не в обиду и работники адъюстажа, и сортопрокатчики. И вот май испытал нас на крепость. Не выдержали самые слабые звенья нашей технологической цепочки. Но потеряно не все. Впереди первый летний месяц и последний месяц полугодия. Он-то и должен стать для нас, обжигщиков первого цеха, переломным, решающим. И сделать его таким нам по силам.

В. НИКИШАНОВ,
секретарь партбюро
ОЗЦ № 1.

Полоса невезения

кать в пределах нашего цеха.

Главная причина — неудовлетворительная работа оборудования. Вот один из крупнейших аварийных простоев. Около сорока восьми часов (!) из-за поломки скатов не работал слитковоз. В нужный момент запаянных скатов в цехе просто не оказалось. Здесь уже следует сделать упрек в адрес механической службы второго блюминга, которую возглавляет механик Назар Макарович Суханов. В свое время механики не побеспокоились запастись скатами, и вот результат: слитковоз простоял почти шесть смен.

Или еще. На вертикальной клети был сломан третий вал, что привело к почти часовому простоям. Произойти это из-за нарушения технологии в четвертой бригаде. Из двадцати семи часов простоя блюминга половина записана на механиков. Но по словам Н. М.

дью второго блюминга, которой руководит начальник смены Владимир Николаевич Ковылов. В последнее время здесь заметна несогласованность в работе. Не стало прежнего контакта между руководством бригады и обслуживающим персоналом пролетов. Порой сам начальник смены не осведомлен о причинах низкого часового производства, не знает, что происходит на других участках. Все это сказывается и на работе бригады.

22 мая в цехе состоялось заседание партийного бюро, на котором шел большой разговор о работе коллектива цеха в мае, о причинах низкого производства. Начальник второго блюминга Федор Исидорович Гуцул главной причиной отставания на своем участке также назвал неудовлетворительную работу оборудования.

Но ведь обслуживают-то оборудование люди. Выхо-

Желел особо отметил, что аварийные простои нередко случаются из-за нарушения технологии и прокатки на стане недопретого металла, когда нагревательные не соблюдают режим нагрева и нарушают технологические инструкции.

Хотелось бы обратиться за помощью в управление главного механика. Не так давно, 11 мая, пятый кран на нагревательных колодцах простоял более четырех часов: сошел с рельсов. Причина — плохие балансиры. Более трех лет мы упрямимся руководителем УГМ обеспечить нас необходимыми запасными частями, но все напрасно.

Но хотя наши механики справедливо сетуют на нехватку запасных частей, нередко сами не могут обеспечить оборудование. Казалось бы, такая мелочь, как болты. Болт считают за деталь малую и ненужную, не берегут, при ремонтах обо-

Александр Авдеенко Броня Магнитки

Документальная повесть

— Такая идея сама себя оберегает. — Я глянул на часы. — Ну ладно. Поедем к Козинцеву. Он, небось, заждался нас.

— Козинцев? Это спарщик?

— Да. И тот человек, который сделал одно из главных дел, когда началась прокатка брони. Я вчера вечером заезжал к нему, предупредил, чтобы он ждал гостя.

— Ну раз так, едем немедленно.

И мы поехали. Я не для того на старости лет стал водителем такси, чтобы с натугой крутить баранку и мрачно поглядывать, как это делают некоторые, куда моложе меня. Люблю, грешный, поговорить, вспоминать, удивлять, радовать, знакомиться. Оттого и потянуло меня к людям. К тем, кто путешествует по городу, между городом и совхозом; между своим домом и заводом, между проспектом, Металлургов и Банным озером, от вокзала до аэропорта и так далее. Путешествующий человек — веселый, общительный, любопытный, любит слушать и рассказывать всякие истории. Такой человек мне больше всего по душе. Я и сам, наверное, такой. Рыбака тянет к рыбаку, известное дело.

Но не так-то просто было попасть на трон таксиста. Возраст мой, скажем прямо, не очень подходящий для того, чтобы восемь часов кряду сидеть за рулем и гонять телегу из одного конца города в другой. Пришлось прибегнуть к обходному маневру. Нет, я не стал красить хной или чем-нибудь еще седые волосы. Я пошел к Владимиру Васильевичу Колоску, первому секретарю горкома партии, откровенно ему все рассказал. И он с полуслова поменял меня. Давно он меня знает, еще с тех пор, как бежал в школу. Колосок тут же, при мне, позвонил главному автомобильному начальнику Иванцову, попросил позаботиться обо мне. Так я стал водителем такси.

Едем мы с режиссером сытые, кажется, разговором по горло. И все-таки я не могу молчать. Кивая направо, на километровой длины здание, вытянутое вдоль Кировской магистрали, по ту сторону заводской стены, и говорю:

— Это знаменитый стан «2500».

— Чем же он знаменит?

— Я знал, какой последует вопрос, и подготовил ответ.

— В этом цехе делается особый металл для автомобильных заводов, выпускающих «Жигули», «Волги», «Москвичи», «Газики», «Запорожцы». Наша гордость, наша слава. Миллионы часов добровольно отработали магнитогорцы на стройке гиганта. И такие, как я, не могли усидеть дома, приходили на субботники.

На мои слова могло не откликнуться только дохлое сердце заскорузлого собственника или волка, которого сколько ни корми, он все на дремучий лес поглядывает.

Борис Ефимович пристально посмотрел на серебристый дворец, покачал головой.

— Ну и Магнитка! В войну делала броню для каждого второго танка и металл для каждого третьего сна-

ряда, а сейчас все легковые автомобили штампуются из ее листовой стали.

— Хвастаться так хвастаться. Магнитка снабжает своей продукцией тысячи советских заводов. Металл Магнитки покупают пятьдесят семь стран. Металл Магнитки заложен в фундамент и мировое хозяйство.

Мы тем временем проехали всю Кировскую, миновали новую ТЭЦ и вскопили на южный переход, как у нас говорят, на мост, проще говоря, перекинутый через водохранилище, с азиатского берега Урала на европейский. Граница между этими частями света где-то посреди водохранилища. Я хотел сказать об этом Борису Ефимовичу, но постыдился. Такие вещи он должен знать со школьной скамьи. Вместо этого я сказал дру-

— Не желаете искупаться в нашем море? Вон там, справа, городская пляж. И подъезд к нему подходящий.

— С удовольствием, но как-нибудь в другой раз. Нас ждет Козинцев.

Я хлопнул себя по лбу.

— Вот голова три вуха. Совсем забыл про Козинцева.

Приехали в западную часть правобережного города, в поселок Крылова. Так он назывался лет двадцать с чем-то назад, когда здесь еще по существу не было перешейного города. Теперь бывший поселок слился с городом и резко отличается от него одноэтажными домами, садами да палисадниками. Тут, на Суворовской, и живет один из участников броневой эпопеи Козинцев Дмитрий Дементьевич. Это седой, с веселыми глазами, улыбочливый человек. Совсем не похож на пенсионера.

Борис Ефимович нигде зря время не теряет. Появился в доме Козинцева пять минут назад, а уже сидит на веранде, за столом, с включенным диктофоном, деловитый и серьезный, и задает хозяину дома вопросы. Да не какие-нибудь, а самые насущные. В самое короткое время выпытал у него все, что было им прожито за шестьдесят с лишним лет. Дмитрий Дементьевич — белорус. Лесной житель. Родился в лесу, жил в лесу, в сторожке. В какой-то особенно лютой, неурожайный год его отец вместе с семьей бросил свое Белоруссию, переехал на Урал. В школе Митя не был ни разу. Самоучка. Работать начал рано, еще до совершеннолетия. Сразу, с первого своего рабочего дня пошел по дороге металлургов. Исток его рабочей жизни — Надеждинский завод. Чего только не приходилось ему там делать! Был смазчиком. Чернорабочим. Грузчиком. Резчиком по металлу. Шлаковщиком. Был верхним каталом на домне: запрягал в воронку древесный уголь. Был и горновым. В тридцатом, когда услышал, что под горой Магнитной начал строиться завод, который со временем будет выплавлять чугуна больше, чем вся Россия, запросился в Магнитку. Не пустили парня, сказали, что и в Надеждинске ожидаются большие перемены. Не утешился Митя. Не отказался от своей мечты.

Продолжение. Начало
в № 58 — 64.